

РОССИЯ

«Репрессии нарастают». Сотни подростков в России столкнулись с обвинениями в терроризме с начала войны

Фарангиз НАДЖИБУЛЛА Настоящее Время Радио Свобода

менее минуты назад

 Сделать приоритетным в Google

Российские полицейские прижимают подростка к капоту автомобиля во время акции протеста в Санкт-Петербурге. Архивное фото

С момента полномасштабного вторжения российских войск в Украину в 2022 году сотни несовершеннолетних в России обвинены в терроризме либо внесены в официальный государственный реестр террористов и экстремистов. Что стоит за этой тенденцией?

16-летней школьнице из Новосибирска Виталине Пренинг недавно предъявили обвинения в подготовке теракта, участии в деятельности террористической организации и прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности, написали российские СМИ.

10 августа Пренинг внесли в российский «черный список» террористов. Подробности выдвинутых против нее обвинений остаются неизвестными.

В социальных сетях знакомые отзываются о Пренинг как об успешной девушке: она рисовала, пела, занималась бальными танцами и участвовала в общественных мероприятиях.

Пренинг — не единственная. С начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году сотням российских подростков были предъявлены обвинения в терроризме, диверсиях, экстремизме или государственной измене.

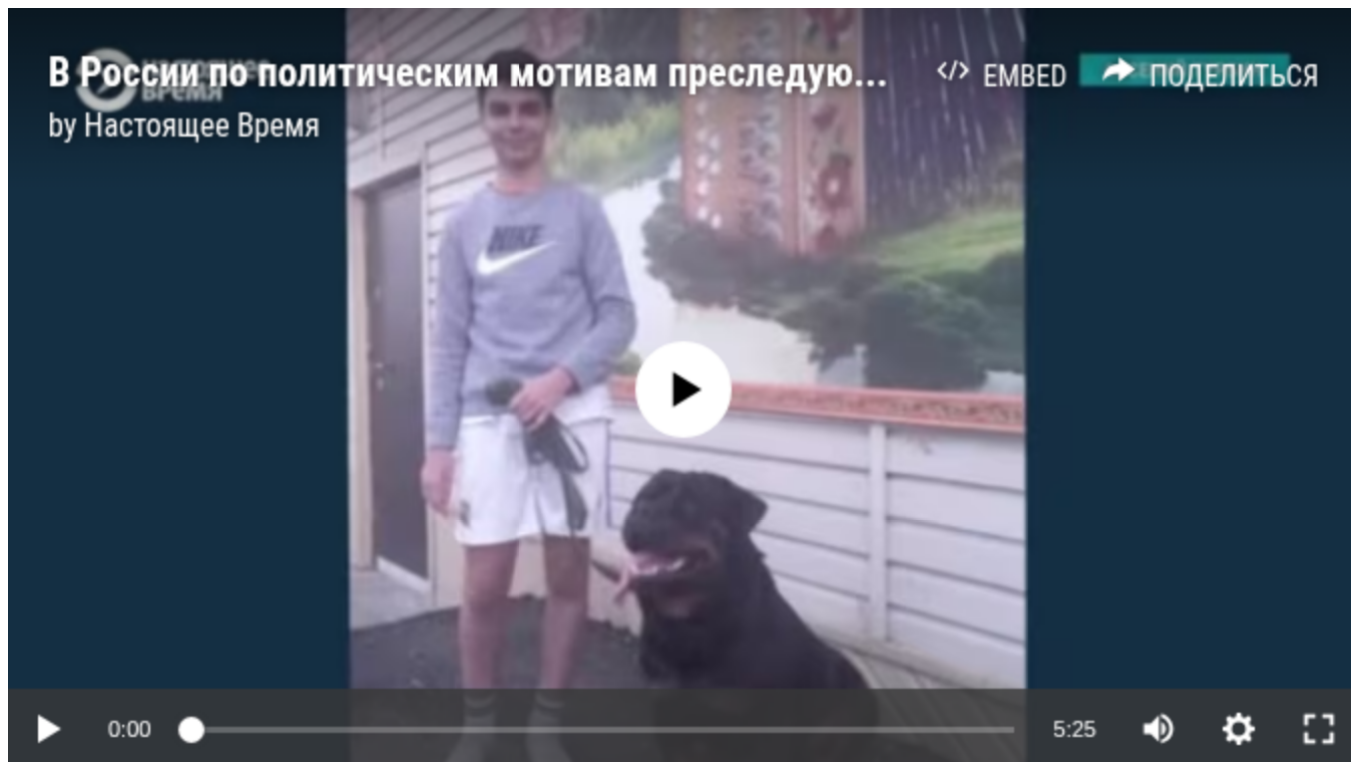
Правозащитники утверждают, что аресты и тюремное заключение подростков — часть усиливающейся кампании по подавлению инакомыслия в условиях войны.

| «Рост репрессивной активности»

В июльском отчете правозащитной организации «Первый отдел», работающей из-за рубежа и защищающей россиян, обвиняемых в госизмене и шпионаже, говорится, что в российском реестре террористов и экстремистов числятся по меньшей мере 779 несовершеннолетних. Почти 97 процентов из них были внесены в этот список после 2022 года.

В список включены не только осужденные, но и признанные подозреваемыми или находящиеся под следствием.

Запрещенная в России правозащитная организация «Мемориал» сообщает, что в настоящее время под уголовным преследованием по политическим мотивам находится не менее 124 несовершеннолетних.

По словам правозащитников, все больше несовершеннолетних привлекаются к ответственности по противоречивым статьям о терроризме и экстремизме, причем судебные процессы часто проходят в закрытом режиме.

Обвинения варьируются от антивоенной активности и критики властей в интернете до утверждений о том, что подростки были завербованы украинскими спецслужбами через социальные сети для совершения диверсий и терактов на территории России.

Сергей Давидис, руководитель программы поддержки политзаключенных правозащитного центра «Мемориал», говорит РСЕ/РС, что война привела к усилению политических репрессий в России.

«Государство в ситуации войны гораздо большую активность репрессивную проявляет, и роль репрессий в сохранении контроля власти над обществом оказывается гораздо больше, чем было до того. В силу этого больше людей попадает за решетку», — отмечает Давидис.

| Арест за распространение листовок

В числе несовершеннолетних, попавших под пресс репрессий, оказался Арсений Турбин; на момент ареста в 2023 году ему было 15 лет.

Турбин распространял листовки с критикой президента Владимира Путина, создал Telegram-канал под названием «Свободная Россия» и сфотографировался с

бело-сине-белым флагом, который используют противники войны.

Арсений Турбин

Его мать Ирина Турбина рассказала, что сын открыто заявил следователям: он считает, что в этой войне Россия выступает в роли агрессора.

В 2024 году Турбина приговорили к пяти годам лишения свободы на закрытом процессе. Спустя два года власти возбудили против подростка еще одно дело, обвинив его в участии в беспорядках в колонии.

Самым юным подростком, внесенным в российский реестр террористов и экстремистов, считается 14-летний Иван Мальцев, которого обвинили в попытке поджога полицейской машины. Его отец отвергает выдвинутые против сына обвинения.

Мальцев, житель Барнаула, отметил 14-летие в июне — это возраст, с которого в России наступает уголовная ответственность за тяжкие преступления, включая терроризм.

| «Атмосфера страха»

Правозащитники обвиняют российские силовые структуры в использовании провокационных методов в отношении несовершеннолетних.

«Подталкивают ребят создать какую-нибудь группу, написать какое-нибудь высказывание жесткое, провоцируют, например, что-то пишут в комментариях, чтобы вот прям вот подмывало ответить», — говорит Дмитрий Заир-Бек, руководитель правозащитного проекта «Первый отдел».

По словам Заир-Бека, силовики затем «подводят» уязвимых подростков к действиям, которые можно формально квалифицировать как преступление, что позволяет возбудить против них уголовное дело.

«Чудовищно то, что детей и подростков преследуют за то, за что вообще не должны преследовать. То есть, например, за какие-нибудь неосторожные шутки в комментариях в соцсетях, за комментарии в школьном чате, за обсуждение планов в компьютерной игре», — отмечает Заир-Бек.

Ольга Романова, глава правозащитной организации «Русь сидящая», заявляет РСЕ/РС, что режим секретности вокруг дел о терроризме позволяет российским силовым структурам повышать показатели раскрываемости и число обвинительных приговоров.

«Террористические статьи — дела по ним и суды закрыты полностью, — говорит Романова. — Типа секретная информация, поэтому стараться не надо».

Заир-Бек добавляет, что рост числа таких дел преследует и более широкую цель: создание атмосферы страха.

«Вся вот эта вот атмосфера страха, которая создается в том числе посредством массовой возбуждаемости [дел] по террористическим, экстремистским делам, связана с тем, что репрессии работают в наше время, в 21-м веке, только в той ситуации, когда они постоянно нарастают. Вот этот вот психологический эффект запугивания — он возможен только в той ситуации, когда репрессивная политика не стоит на месте», — считает он.

This item is part of

Политика

В мире

Темы дня

Права человека

Россия

Война в Украине